

«Они»? Люмиан не смог скрыть своего удивления, услышав ответ Реймунда.

Он полагал, что Реймунд утонул в реке «по собственной воле», став жертвой для какой-то неведомой сущности. Но теперь оказалось, что в этом деле замешаны и другие люди. Реймунда не просто утянула на дно некая незримая сила.

— Кто «они»? — спросила Аврора.

Лицо Реймунда исказилось от боли и ярости. В его глазах горела ненависть.

— Понс Бене! Понс Бене и его люди! — выплюнул он эти слова. — Они держали меня под водой!

«После того как Ава и остальные ушли с берега, Понс Бене и его головорезы появились в том месте, куда вынесло тело Реймунда. Они силой толкнули его обратно в воду, утопив, чтобы сделать его жертвой?» — Люмиан сложил эту картину из обрывков слов Реймунда.

Весь Великий пост превратился в темный ритуал жертвоприношения!

Аврора пыталась выведать у него подробности, но Реймунд лишь повторял одни и те же фразы, будто это все, что осталось в его памяти.

«Черт, мы упустили лучшее время для спиритического сеанса. Все, что у нас осталось, — это его навязчивая идея...» — Аврора, немного подумав, сформулировала вопрос, на который Реймунд, возможно, вспомнит ответ, а возможно, и нет.

— Тебе принесли в жертву кому-то конкретному? Чем Он особенный? Где Он находится?

На этот раз Аврора действовала осторожнее. Она не стала спрашивать полное имя, а лишь пыталась получить косвенную информацию, которая помогла бы ей сделать выводы.

Она считала, что если дух Реймунда во время жертвоприношения что-то почувствовал, то это должно было оставить в его памяти сильный след. В противном случае, следа не будет.

Реймунд замялся, в его призрачных глазах навернулись слезы, отчего уголки глаз покраснели.

Лицо Люмиана помрачнело. Он невольно сжал кулаки.

— Под землей! Под собором! — вдруг выкрикнул Реймунд.

«Что?» — Аврора не поверила своим ушам.

Судя по ее вопросу, Реймунд имел в виду, что та тайная сущность, которой его принесли в жертву, находится под собором!

«Не может быть. Сейчас Пятая Эпоха. Разве боги могут ходить по земле?» — Аврора успокоила себя тем, что у духа Реймунда остались лишь фрагменты навязчивой идеи и немного духовной энергии. Его ответы были бессвязными и концентрировались на определенных моментах. Иначе говоря, его слова, возможно, вовсе не подтверждают, что та сущность находится под собором. Возможно, он просто среагировал на ее вопрос.

Но независимо от того, был ли ответ Реймунда правдой или отражением его навязчивой идеи, под собором явно что-то не так. Там кроется ключ к ритуалу жертвоприношения!

Авроре оставалось лишь надеяться, что тайны, скрытые там, не окажутся слишком ужасными и невероятными.

Она попыталась расспросить его о других вещах, но дух Реймунда лишь повторял одни и те же фразы: «Они меня утопили», «Понс Бене» и «под собором».

Поняв, что большего от него не добиться, Аврора прекратила спиритический сеанс и стала наблюдать за тем, как фигура Реймунда тает над пламенем свечи. Синева, окутавшая алтарь, быстро отступила.

Рассеяв духовную стену, она заметила, что Люмиан, погруженный в свои мысли, молчит.

— О чем ты задумался? — Аврора помахала рукой перед глазами брата.

Люмиан натянуто улыбнулся, уголки его губ дрогнули.

— Жаль, что я вчера не ударил Понса Бене посильнее.

Вчера он ударил Понса Бене коленом, причинив ему сильную боль, но не стал переходить границы, не желая обострять конфликт с падре и его приспешниками до двенадцатой ночи. Он благоразумно сдержался и не покалечил Понса Бене окончательно.

— Будет еще возможность, — успокоила его Аврора.

Люмиан кивнул и усмехнулся.

— А вообще, мы кое о чем забываем. До Поста не только мы боимся обострять конфликт. Падре и его головорезы тоже боятся. Они еще не готовы, ритуал еще не начался.

Иначе говоря, если бы Люмиан действительно покалечил Понса Бене, падре, скорее всего, лишь сделал бы вид, что наказывает его, но не стал бы принимать реальных мер.

Они бы дождались Поста. Ведь независимо от того, обидел их Люмиан или нет, как только начнется праздник Покаяния, они начнут охотиться на всех жителей деревни.

Аврора поняла, что имеет в виду Люмиан, и легонько кивнула.

— С Понсом Бене ты сам разберешься. А нам сейчас нужно подумать о том, как дожить до двенадцатой ночи, ведь во время Поста, падре и его приспешники обретут огромную силу.

Люмиан тут же погрузился в размышления.

Аврора поделилась своими соображениями.

— У нас два пути. Либо объединить усилия с тремя иностранцами, либо найти способ стать сильнее, — она немного помолчала, прежде чем продолжить: — Если мы сможем убедиться, что мадам Пуалис не имеет никакого отношения к петле и застряла здесь так же, как и мы, то, возможно, даже с ней придется сотрудничать.

— Что? — Люмиан был ошеломлен.

Мадам Пуалис — ужасный и злобный Потусторонний!

— Один философ из моей родной страны, — со вздохом произнесла Аврора, — как-то сказал, что нужно находить баланс между основными и второстепенными противоречиями. Нужно объединять все силы, которые только можно.

— Да, и еще, под собором явно что-то не так. Возможно, там удастся найти важные улики. Нужно обязательно исследовать это место до Поста, а то потом такой возможности может и не быть.

Аврора знала, что у большинства соборов в этом мире есть подземные помещения. Где-то хранились запечатанные артефакты, где-то хоронили важных людей. И хотя в соборе Корду не было ни запечатанных артефактов, ни каких-то особых людей, которых нужно было там хоронить — когда его строили, все равно был сделан большой подвал.

— Хорошо, — согласился Люмиан, — завтра я поговорю с тремя иностранцами.

Затем он вспомнил про состояние Реймунда.

— А почему он мог произносить только те несколько фраз? Дух неправильно вызвали?

Аврора снова вздохнула.

— У медиумизма есть оптимальный период — в течение часа после смерти.

— Через час дух умершего быстро рассеивается, теряя воспоминания о прошлой жизни. Остаются лишь некоторые мысли, чувства и образы, с которыми он никак не может расстаться. На языке моей родины это называется «навязчивой идеей».

— То есть, — Люмиан легонько кивнул, — если мы вызовем Реймунда в начале следующего цикла, то это будет считаться часом после смерти?

— Но погоди, — спохватился он, — а почему Реймунд помнит события позапрошлого цикла?

Лишь сейчас он понял, в чем проблема. Ведь после перезапуска цикла Реймунд должен был забыть про то, как утонул.

Аврора задумалась. Она сопоставила свои мысли с ходом ритуала и произнесла:

— Я думаю, что да. Ведь Пост еще не наступил. Если следовать хронологии, то Реймунд еще не утонул, поэтому он не должен знать, кто его убийца. Но так как он лишился тела, то может существовать только в виде духа. Это похоже на смерть. У него останутся навязчивые идеи. Поэтому тот, кого мы только что вызвали, помнит некоторые события из позапрошлого цикла.

— Проще говоря, из-за того, что Реймунд лишился тела, его состояние стало уникальным! При перезапуске цикла у него сохраняется часть воспоминаний!

— Ха, это как программный сбой.

Из-за того, что тело Реймунда принесли в жертву, в петле времени произошла небольшая ошибка? Люмиан примерно понял объяснение сестры.

— Похоже, что та сила, которая заставляет нас проживать один и тот же отрезок времени, очень механическая и негибкая, — рассмеявшись, добавила Аврора. — Скорее всего, она не подконтрольна своему создателю, а действует сама по себе. Иначе она бы легко справилась с духом Реймунда.

Тут она, похоже, немного расслабилась.

— Ха-ха, а это значит, что у нас все-таки есть шанс разорвать этот порочный круг.

Под влиянием эмоций сестры мрачное настроение Люмиана немного развеялось.

Они наконец-то, после стольких усилий, увидели проблеск надежды.

Убрав алтарь, брат с сестрой перешли в кабинет на втором этаже. Аврора начала учить Люмиана гермесе и древнему гермесе, слово за словом, основываясь на том сумбурном и неправильном ритуале, который он записал.

Так как Люмиан уже знал несколько слов, то дело продвигалось довольно быстро.

Под ярким светом электрической лампы Аврора объясняла брату произношение и структуру слов. А пока он повторял пройденный материал, она делала свечи из мускуса, гвоздики, крови и других материалов.

Люмиан старательно учился, время от времени поглядывая на сестру, которая сидела рядом, и ему казалось, что он вернулся к своей прежней спокойной жизни — без всяких петель времени и злобных божеств.

За окном царила тихая ночь.

Люмиан проснулся в своей комнате, окутанной легким туманом.

Встав с кровати, он подошел к столу, взял ручку и бумагу и начал записывать слова на древнем гермесе и гермесе, причем в неправильном порядке. Затем, пронумеровав их, расставил в правильной последовательности.

Закончив, Люмиан с облегчением вздохнул и посмотрел на стол.

Там лежали четыре предмета — две серовато-белые мускусные свечи, сделанные Авророй (одна — с кровью Люмиана, другая — без), бутылочка с духами из серой амбры, металлический флакон с порошком из тюльпанов и серебряный кинжал, который дала ему Аврора.

«Она и правда прислала их...» — увидев эти предметы, Люмиан успокоился.

Он взял их в руки и поискал благовония, сделанные Авророй. Найдя их, он спустился вниз и разложил все на обеденном столе. Затем сходил на кухню и принес оттуда стакан воды и кучку крупной соли.

Теперь все материалы для проведения ритуала были готовы.

Перед сном Аврора переживала, что у Люмиана нет соответствующего символа, чтобы попросить о благословении. Без этого он не сможет сжечь предметы на лоскуте козьей шкуры, чтобы сообщить целевому божеству о своих желаниях. Но раз таинственная дама ничего об этом не сказала, то, скорее всего, это не нужно. Ведь, по сути, он будет молиться той силе, которая находится в его теле. Она «услышит» все мольбы и без дополнительных «бумажек».

Люмиан глубоко вдохнул, медленно выдохнул и посмотрел на предметы, лежащие на обеденном столе.

Не теряя времени, он поставил одну из серовато-белых мускусных свечей, ту, что с его собственной кровью, в верхнюю часть алтаря — она символизировала божество. Другую свечу он поставил перед собой.

Соблюдая порядок «сначала божество, потом человек», Люмиан зажег свечу, вызвав искру духовной энергии. Освящать ритуальный серебряный кинжал и создавать духовную стену он толком не умел.

Когда духовная энергия Люмиана хлынула из кончика серебряного кинжала и соединилась с окружающим его воздухом, он почувствовал некое мистическое ощущение, которое не смог бы объяснить.

Вскоре духовная стена была готова, а запасы духовной энергии Люмиана заметно истощились.

С помощью благовоний, сделанных Авророй, и Когитации он очистил разум, войдя в состояние, необходимое для проведения ритуальной магии.

Раздалось шипение — это Люмиан капнул духи из серой амбры и порошок из тюльпанов на свечу, которая символизировала божество. В воздухе разлился странный аромат, и Люмиан почувствовал, как вокруг него пульсирует магическая энергия.

Он сделал шаг назад, посмотрел на маленькую тетрадь, лежавшую рядом с алтарем, на горящую свечу и крикнул на древнем гермесе:

— Сила Неизбежности!

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579194>